

СОДЕРЖАНИЕ НОВОСТНОГО ДИСКУРСА И ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ОБ ОПАСНОСТИ

© 2016 г. Е. В. Лаврова*, Л. В. Матвеева**

* Старший научный сотрудник ФГНУ “Психологический институт” РАО, Москва;
e-mail: may_day@list.ru

** Доктор психологических наук, профессор кафедры методологии психологии
факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва;
e-mail: matweewa-com@yandex.ru

Обсуждаются результаты исследования представлений об опасности в картине мира человека и влиянии на него новостного дискурса СМИ. Рассмотрены пять параметров (интенсивность, вероятность, неконтролируемость, масштабность и близость), определяющих уровень значимости опасности для человека. Обосновано, что воздействие новостного дискурса приводит к повышению ситуативной тревожности, а также к изменению отдельных параметров представлений об опасности, что может искажать эти представления в картине мира человека в целом. Выявленный эффект от просмотра новостных сюжетов больше выражен у женской аудитории, чем у мужской.

Ключевые слова: новостной дискурс, представление об опасности, ситуативная тревожность, параметры функционирования представления об опасности, интенсивность опасности, вероятность опасности, масштабность опасности, неконтролируемость опасности, близость опасности.

Условия жизни современного человека в период глобализации находятся под постоянным влиянием все более увеличивающихся потоков разнообразной информации. Это явление отражено в концепции “информационного общества”, которая стала ведущей в философии и социологии в 90-е годы XX века. Новыми факторами, формирующими информационную среду, окружающую человека, являются средства массовой коммуникации (СМК) и информации (СМИ), которые могут оказывать существенное влияние на сознание и поведение человека [17, 24, 25].

Первыми обратили внимание на феномен влияния СМИ философы и социологи. Канадский философ М. Маклюэн, осмысливая феномен массовой коммуникации, еще в середине прошлого века предложил “теорию средства”, согласно которой любые информационные средства не только передают информацию, но и участвуют помимо воли человека в формировании содержания и формы представления этой информации в сознании [16]. Г. Шиллер подходил к этому явлению с точки зрения манипуляции сознанием. Он выделял пять основных мифов пропаганды о: индивидуализме и личном выборе; нейтралитете; неизменной природе человека; отсутствии социальных конфликтов; плюрализме средств массовой инфор-

мации. С помощью этой модели он объяснял, каким образом США посредством СМИ влияют на настроения и мнения в мировом сообществе [32]. Психологи обращали внимание на то, как происходящее на экране может повлиять на поведение человека. А. Бандура продемонстрировал, что действие на экране формирует социальное научение определенным моделям поведения. В эксперименте Бандуры дети, наблюдавшие агрессивное поведение по отношению к кукле на экране, впоследствии проявляли больше агрессии, чем дети, не наблюдавшие такой формы поведения [1]. Дж. Гербнер с соавторами выдвинули коммуникативную модель воздействия СМИ, в основе которой лежит понятие “культивации мнений”. С помощью этой модели они описывали влияние СМИ на когнитивном уровне [36].

В настоящее время исследования по оценке психологических последствий влияния средств массовой информации на зрительскую аудиторию становятся все более актуальными. Беспокойство широкой общественности в отношении СМИ связано в основном именно с этими последствиями, характер которых может принимать различные формы [5, 15, 35]. В отечественной психологии этой проблеме в настоящее время уделяется особое внимание [9–12, 13, 17, 26, 28].

Представление об опасности и безопасности является одним из базовых образований в картине мира человека, которое в значительной степени определяет его адаптацию к окружающей среде. Как было показано рядом исследователей, представления об опасности в картине мира человека претерпевают определенные трансформации под воздействием новостного дискурса СМИ. Это происходит в силу наличия в новостном дискурсе большого количества информации об угрозах и рисках [18, 23, 29, 39]. В представлении об опасности выделяют несколько компонентов, прежде всего, эмоциональный и когнитивный, подчеркивающие связь представления с событием, конкретной ситуацией [2, 4, 11]. Изучение воздействия СМИ одновременно на оба эти компонента ранее не проводилось.

В нашем исследовании в качестве стимульного материала был выбран новостной телеконтент, поскольку именно телевидение – одно из самых эффективных средств массовой информации [3, 20, 25, 31]. Новостной дискурс является привлекательным для разных типов аудитории, новости передаются с определенной периодичностью по основным телевизионным каналам. Одной из причин интереса к новостным сообщениям может быть стремление человека избежать возможных опасностей в будущем.

Несмотря на актуальность данной задачи, методологические подходы для ее решения разработаны недостаточно по причине многообразного проявления информационного воздействия СМИ [20, 30, 33]. Таким образом, проведение настоящего исследования обусловлено, в том числе, и причинами методологического характера.

Цель настоящего исследования состоит в рассмотрении психологического механизма, посредством которого формируется представление об опасности в картине мира человека, и в оценке влияния на него СМИ.

Общая гипотеза: представление об опасности в картине мира человека трансформируется под воздействием новостного дискурса СМИ.

Частная гипотеза 1. Информация, предоставляемая в виде телевизионных новостных передач, оказывает существенное влияние на эмоциональную составляющую представления об опасности у зрителей, что может проявиться в изменении уровня ситуативной тревожности.

Частная гипотеза 2. Различные параметры когнитивной составляющей представления об опасности в картине мира человека претерпевают существенные изменения под воздействием

новостного дискурса и по-разному проявляются в мужской и в женской аудитории.

Частная гипотеза 3. Характер реакции на демонстрацию опасностей в новостном дискурсе зависит от различных индивидуальных и личностных особенностей, таких как: половая принадлежность, личностная тревожность, профессиональные установки журналистов по отношению к данному типу информации.

МЕТОДИКА

Участники исследования. При составлении опросника “Оценка опасных ситуаций” выборка составила 400 человек: 200 мужчин и 200 женщин (17–25 лет, $med = 21$), учащихся различных вузов г. Москвы.

В исследовании влияния систематического просмотра новостного дискурса выборка составила 60 человек (30 женщин и 30 мужчин в возрасте от 18 до 23 лет, $med = 21$), до этого изредка или нерегулярно смотревших новости по телевизору.

В исследовании влияния эпизодического просмотра новостного дискурса приняли участие 60 мужчин (в возрасте от 17 до 24 лет, $med = 21$) и 60 женщин (в возрасте 17–25, $med = 22$) – студентов различных вузов г. Москвы, а также группа журналистов, специализировавшихся на экстремальных репортажах, которая состояла из 20 человек мужского пола (от 25 до 45 лет, $med = 39$). В контрольную группу № 1 вошли респонденты, дважды заполнявшие методики, но не просматривающие специально смонтированный ролик в нашем исследовании – 20 человек: 10 женщин, 10 мужчин (от 17 до 22 лет, $med = 19$). В контрольную группу № 2 вошли респонденты, дважды заполнявшие все методики, но не участвовавшие в просмотре, а также не имеющие телевизора в доме более двух лет – 10 мужчин (18–23, $med = 21$) и 10 женщин (18–22, $med = 20$). Анализ содержания новостного дискурса провели 10 экспертов (7 женщин и 3 мужчины, психологи по образованию, возраст от 32 до 62 лет, $med = 59$).

Методики. Изучение представления об опасности и его трансформаций под воздействием СМИ потребовало разработки оригинальной технологии исследования, включающей в себя как качественные, так и количественные методы, в частности разработку опросников и анкет.

1. Феноменология представления об опасности исследовалась с помощью **полуструктурированного интервью**, содержащего ряд тематических блоков, а также **опроса**, посвященного образу

опасности в представлении респондентов. Предварительно была проведена дополнительная работа по созданию структуры интервью и сценария опроса.

2. Измерение **личностной и ситуативной тревожности** выполнялось по шкале Ч.Д. Спилбергера в модификации Ю.Л. Ханина. Этот тест является надежным и информативным способом оценки уровня ситуативной тревожности (тревожности как состояния в данный момент) и личностной тревожности (как устойчивой черты личности) [21].

3. Для оценивания **когнитивной составляющей представления об опасности** были разработаны новые оригинальные методики: “Оценка опасных ситуаций” и “Оценка параметров функционирования представления об опасности” (см. Приложение). Список опасностей для этих опросников был подготовлен по результатам опроса: в него были включены ситуации, наиболее часто называемые в качестве примера опасной ситуации. Параметры оценивания опасности, вошедшие в качестве шкал в опросник “Оценка параметров функционирования представления об опасности”, были выделены в ходе контент-анализа интервью и данных, полученных с помощью методики репертуарных решеток Келли [21, 38].

Процедура исследования. На **первом этапе** исследования целью было описать опасность так, как она представлена в сознании человека. В опросе, осуществленном по сети Интернет, задавали вопросы: “Что такое для вас опасность?”, “Приведите примеры существующих опасностей?”. С помощью группы экспертов из ситуаций, встречающихся наиболее часто, был составлен список, который лег в основу разработанной методики “Оценка опасных ситуаций”. Этот опросник представляет собой список из 36 опасных ситуаций, которые предлагалось оценить по степени опасности по 10-балльной шкале. В дополнении к ним 4 ситуации респонденты могли дописать самостоятельно. В списке опасных ситуаций были представлены различные типы, которые были описаны ранее при их группировании.

Анализ структуры новостей показал, что они составлены следующим образом: в самом начале представлены наиболее важные новости, как правило, они так или иначе связаны с опасностью. Затем следуют политические новости и новости экономики, чаще в качестве заключительных представляются несколько новостных сюжетов с нейтральным или положительным содержанием, обычно связанных с искусством или шоу-бизнесом. Частично ситуации, показываемые в новостях,

совпадали с ситуациями, указанными как опасные в ходе опроса.

Задачей **второго этапа** исследования было выяснить: изменится ли оценивание опасных ситуаций, если респонденты будут в течение трех недель каждый день, то есть систематически, просматривать новости на канале НТВ. Новости этого канала были выбраны, так как по опросу 2006 года “Марка Доверия” именно НТВ стал победителем среди других каналов российского телевидения [34].

Перед началом систематического просмотра респонденты заполняли методику “Оценка опасных ситуаций” и опросник личностной тревожности Спилбергера [22]. На протяжении трех недель респонденты смотрели новости по каналу НТВ в 22.00, в конце каждой недели они снова заполняли опросник “Оценка опасных ситуаций”. Параллельно фиксировалось содержание сообщений в этих новостях, чтобы более полно и четко проанализировать причины возникающих изменений в оценке опасных ситуаций. При этом было отмечено, что в новостных передачах содержится достаточно много информации об опасностях и часто демонстрируются образы опасности.

В конце третьей недели в заключение исследования с респондентами проводилась групповая беседа на тему “Образ опасности в СМИ”, в результате беседы в методику “Оценка опасных ситуаций” был внесен еще ряд ситуаций, их число достигло 48.

На **третьем этапе** нашей задачей стало исследование влияния эпизодического просмотра новостного дискурса на эмоциональный и когнитивный компоненты представления об опасности. Предварительно было проведено изучение когнитивного компонента этого представления, что позволило выделить его основные параметры. Для этого с респондентами из числа зрительской аудитории, а также с группой журналистов, работающих в экстремальных условиях, было проведено полуструктурированное интервью и процедура оценки новостного контента с помощью методики репертуарных решеток Келли. Данные, полученные на этом этапе, применялись для создания методики “Оценка параметров функционирования представления об опасности”.

Дальнейшая процедура исследования была построена следующим образом: респонденты заполняли два опросника: личностной и ситуативной тревожности Спилбергера–Ханина и методику “Оценка параметров функционирования представления об опасности”. Затем осуществлялся

эпизодический просмотр новостного контента. В качестве стимульного материала были использованы предварительно записанные и смонтированные новостные ТВ-передачи. Респонденты смотрели видеоролик из 15 сюжетов, общее время просмотра составляло 45 минут. Сразу после просмотра респонденты снова заполняли оба опросника: ситуативной тревожности Спилбергера–Ханина и “Оценка параметров функционирования представления об опасности”. Эта процедура была нацелена на дальнейший анализ параметров опасных ситуаций с целью выявить их значимость для респондентов и лабильность в зависимости от воздействия новостного дикурса. Шкала ситуативной тревожности использовалась для оценки изменений эмоционального компонента представления об опасности.

Показатели и переменные. Для оценки значимости различных опасных ситуаций использовалась 10-балльная шкала, а для оценки параметров функционирования представления об опасности – 7-балльная шкала. Соотношение представлений об опасных ситуациях в группах мужчин и женщин дана в процентах. Личностная и ситуативная тревожности определялись по 4-балльной шкале Спилбергера–Ханина.

Статистическая обработка данных производилась в программе SPSS, версия 21. Для выявления статистической достоверности обнаруженных различий проводилась обработка при помощи двух критериев – Вилкоксона и Фридмана.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Анализ результатов, полученных методом опроса, выявил, что представление об опасности формулировалось респондентами в основном в форме описания *конкретных ситуаций*, связанных с опасностью. Эти ситуации случались с субъектом ранее, или он мог бы потенциально в них оказаться. Описывались также ситуации, которые происходили с другими людьми и вызывали чувство сопереживания.

Для проведения сравнительного анализа представлений об опасности в картине мира респондентов и их демонстрацией в новостных сюжетах было проведено группирование опасных ситуаций (рис. 1).

Это группирование произведено на основании причин, вызывающих опасности. В группировании рассматриваются не только объективно существующие опасности, но и абстрактные представления о них в сознании субъекта. Всего выделено

Рис. 1. Группирование опасных ситуаций

четыре группы опасных ситуаций: *физические, социальные, экзистенциальные и ирреальные.*

Физические опасные ситуации связаны с различными физическими объектами окружающей среды, которые угрожают, главным образом, жизни и здоровью человека или близких ему людей. Примеры таких ситуаций: землетрясения, цунами, взрывы, пожары – все, что имеет своей причиной изменения в материальном мире. Эти ситуации могут также лишить дома и нанести ущерб материальному положению, но относятся к физическим, так как в их основе лежат физические явления.

Социальные опасные ситуации возникают в социальной среде при взаимодействии субъекта с другими людьми или обществом в целом. В этих ситуациях может пострадать социальный статус, материальное положение, отношения с близкими людьми. Например, предательство друзей, социальное неравенство, бедность. Столкновение с криминалом, рэкет также относятся к группе социальных опасностей, хотя такие ситуации могут принести и физический вред, они социальные по своему происхождению.

Экзистенциальные опасные ситуации продуцируются самой личностью, эти ситуации угрожают стабильности внутреннего мира индивида. Основным их проявлением является психологический дискомфорт, например, неудовлетворенность собой, угрызения совести, потеря смысла жизни.

Ирреальные опасные ситуации связаны с фантазиями человека. Причинами страха выступают не реальные объекты или явления, которые можно зафиксировать, а объекты, существование которых не доказано. Эти ситуации имеют религиозный или мистический характер. Например, увидеть приведение, подвергнуться сглазу, получить наказание за грехи.

Сравнительный анализ опасных ситуаций, представленных в новостных передачах и перечисленных респондентами, был проведен с учетом их половой принадлежности. В табл. 1 представлен рейтинг ситуаций, воспринимаемых как наиболее опасные. Общим качеством для обеих выборок

Таблица 1. Рейтинг ситуаций, воспринимаемых как наиболее опасные

Мужчины	Ранги	Женщины
Узнать о болезни близкого человека	1	Потерять любимого человека
Потерять любимого человека	2	Узнать о болезни близкого человека
Услышать объявление о начале войны	3	Услышать объявление о начале войны
Попасть в заложники	4	Заболеть опасной болезнью
Заболеть опасной болезнью	5	Попасть в заложники
Испытать боль	6	Испытывать ощущение ненужности
Испытывать ощущение ненужности	7	Услышать объявление о землетрясении
Думать об угрозе внезапной смерти	8	Получить возмездие за грехи
Испытывать муки совести	9	Испытывать боль
Потерять большую сумму денег	10	Ждать возвращения родственников поздно ночью

является то, что *наиболее часто отмечаемыми видами опасных ситуаций являются физические опасные ситуации, которые связаны с болезнью или смертью, на втором месте находятся социальные опасные ситуации*. Различия обнаруживаются в нижней части рейтинга. Ситуация “испытывать боль” субъективно оценивается мужчинами как более опасная, по сравнению с женской выборкой. У женщин больше проявлен страх перед “высшими силами”, в их рейтинге встречаются ситуации: “услышать объявление о землетрясении”, “получить возмездие за грехи”, “ждать возвращения родственников поздно ночью”. У мужчин этих ситуаций в рейтинге нет, но присутствуют следующие ситуации: “думать об угрозе внезапной смерти”, “испытывать муки совести”, “потерять большую сумму денег”. Эти ситуации в большей степени связаны с личной ответственностью.

Нашей следующей задачей было выявить, по каким значимым параметрам оценивается ситуация опасности в картине мира человека. В ходе полуструктурированного интервью, применения методики репертуарных решеток Келли и их последующего анализа *были выявлены ведущие параметры оценивания опасных ситуаций, которые определяют уровень субъективной опасности ситуации для человека: интенсивность, масштабность, вероятность, неконтролируемость, близость*. На рис. 2. представлено процентное соотношение упоминаний параметров функционирования представления об опасности.

Неконтролируемость – параметр, определяющий представления человека о том, насколько он способен воздействовать на ситуацию, избежать ее или совладать с ней в том случае, если она возникнет.

Вероятность – параметр, оценивающий, насколько часто может возникать та или иная опас-

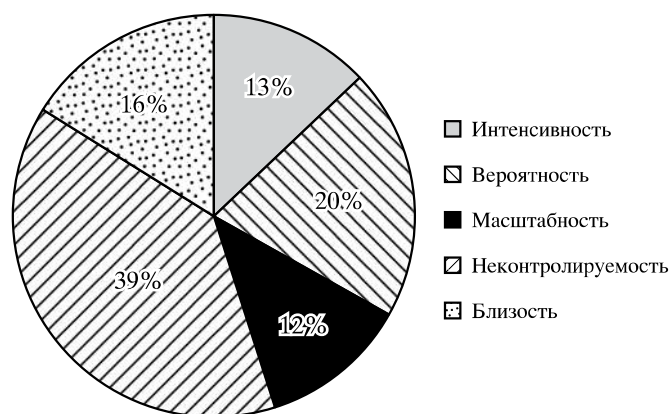
ная ситуация, что отражает возможность столкновения с ней в будущем.

Близость – параметр, характеризующий личную сопричастность к ситуации. На оценку этого параметра может влиять личный опыт.

Интенсивность – параметр, связанный с силой воздействия, отражает возможные разрушения и другие негативные последствия от столкновения с опасностью.

Масштабность – параметр, характеризующий размах влияния опасного фактора: сколько человек затронет та или иная ситуация. Она может касаться одного человека, отдельной семьи, значительной группы людей, страны и мира в целом.

Было выявлено, что значения корреляций между ними близки к нулю при уровне значимости $p < 0.01$, в единичных случаях значения корреляции находятся в диапазоне от 0.2 до 0.3, однако они не обладают необходимыми уровнями достоверности. Выявленные параметры получили

Рис. 2. Процентное соотношение упоминаний параметров функционирования представления об опасности, выявленных в ходе интервью

название *параметры функционирования представления об опасности*. В этом определении отражается влияние описанных параметров на оценки ситуаций и их воздействие на психологическое состояние человека. *Сочетание высоких показателей по этим параметрам повышает субъективную опасность ситуации в картине мира данного конкретного субъекта*.

На следующем этапе исследования необходимо было проанализировать содержание новостного дискурса. Процедура оценки новостных выпусков проводилась с участием экспертов-психологов. *Было показано, что в новостном дискурсе количество сообщений, содержащих негативную информацию с демонстрацией опасных ситуаций, составляет 60%–70% от общего количества сюжетов и от общего времени новостной передачи без учета рубрик “спорт” и “погода”*. На рис. 3 (Б) представлено соотношение присутствующих в новостном дискурсе типов опасных ситуаций. Для сравнения на рис. 3 (А) дано соотношение типов опасностей, выявленных нами в картине мира человека. Эти данные соотносятся с мнением П. Шумейкер и А. Коэна, которые выделяют “происшествие” и “сенсацию” в качестве двух основных составляющих новостного контента [41]. Обычно новостной выпуск строится по определенной схеме: самые актуальные и самые важные новости показывают в начале. Как правило, они имеют негативное содержание. В конце выпуска отводят место “хорошим” новостям.

В структуре новостных сообщений в основном фигурируют ситуации, относящиеся к группе физических и социальных, при этом отсутствуют ситуации, относимые к экзистенциальным и ирреальным группам, см. рис. 3.

Следующей задачей нашего исследования было оценить влияние новостного контента СМИ при условии систематического просмотра. Это предположение проверялось в ходе эксперимента, во

время которого респонденты в течение трех недель смотрели новости, передаваемые на канале НТВ, и оценивали субъективную опасность ситуаций, включенных в опросник “Оценка опасных ситуаций” после 1-ой, 2-ой и 3-ей недель просмотра.

Данные, полученные в четырех временных срезах, подверглись сравнительному анализу с точки зрения наличия значимых различий в оценках до и после просмотра. Анализ проводился с помощью критерия Фридмана, позволяющего сопоставить показатели, измеренные в трех или более условиях на одной и той же выборке. *Согласно полученным результатам, 50% ситуаций стали восприниматься как более опасные после 3х недельного просмотра новостных передач*. Другим важным фактом оказалось то, что 30% респондентов дописывали новые ситуации в существующий список “Оценка опасных ситуаций”. Так, в частности, после 2-ой недели просмотра респонденты часто дописывали ситуацию, связанную с пожаром.

Эффект влияния новостного дискурса представлен на рис. 4–7.

Данные, представленные на рисунках, показывают, что повышение оценок субъективной опасности произошло уже после первой недели просмотра, для половины ситуаций установлено статистически достоверное увеличение оценок. *Были зафиксированы изменения во всех четырех группах опасных ситуаций: физических, социальных, экзистенциальных, ирреальных, притом, что в новостях отсутствовали экзистенциальные и ирреальные ситуации*. Повышение их оценок может свидетельствовать об изменении представления через изменение эмоционального состояния респондентов.

На последнем этапе исследования мы изучали, что лежит в основе изменения субъективной опасности ситуации, какой вклад в эти измене-

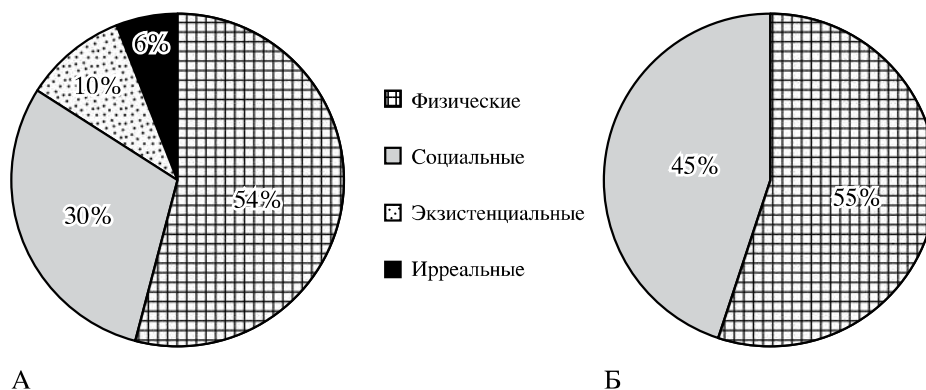
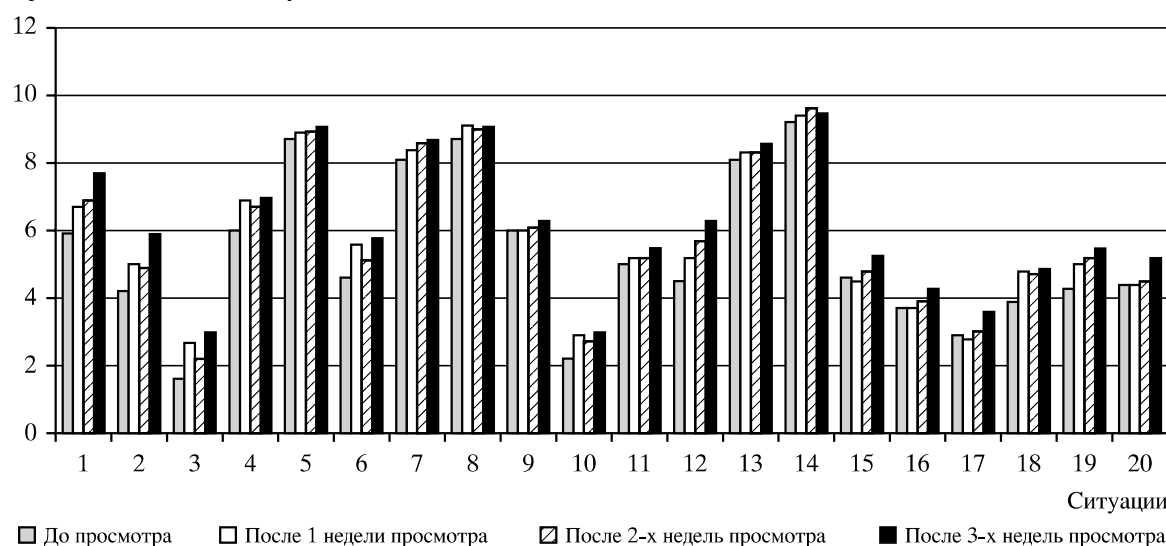

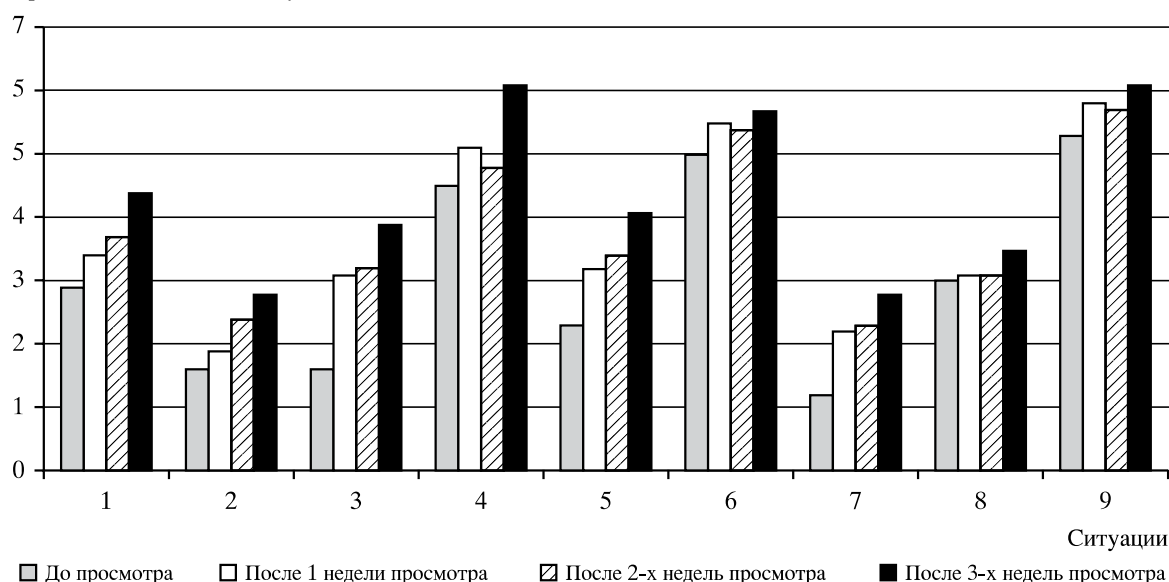
Рис. 3. Соотношение 4-х групп опасных ситуаций. А – в представлении респондентов. Б – в новостном дискурсе

Средние баллы по шкале субъективной опасности

Рис. 4. Влияние новостного дискурса на физические опасные ситуации.

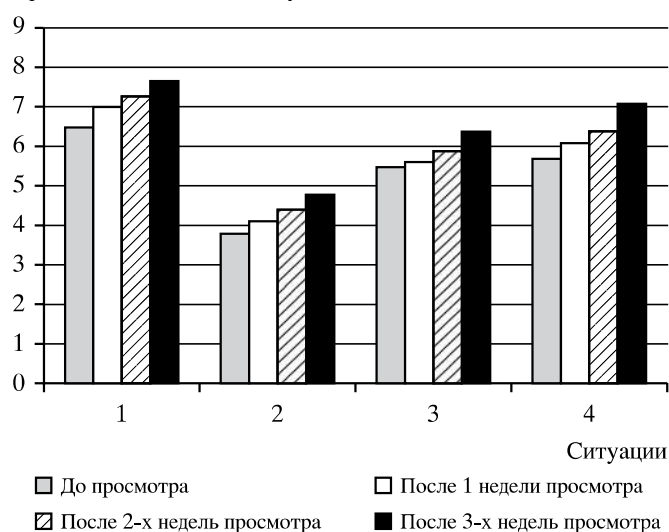
Физические опасные ситуации: 1 – позднее возвращение родственников домой (*Friedman Chi-Square* = 12.727, *Asymp. Sig* = 0.005), 2 – ехать с превышением скорости (*Friedman Chi-Square* = 11.147, *Asymp. Sig* = 0.01), 3 – внезапно оказаться в темноте (*Friedman Chi-Square* = 20.338, *Asymp. Sig* = 0.000), 4 – испытывать мучительную боль, 5 – узнать о начале войны, 6 – внезапно умереть (*Friedman Chi-Square* = 10.934, *Asymp. Sig* = 0.01), 7 – заболеть опасной болезнью, 8 – опасная болезнь близкого человека, 9 – оказаться в зоне землетрясения, 10 – ездить в метро (*Friedman Chi-Square* = 14.411, *Asymp. Sig* = 0.002), 11 – контактировать с пауками, змеями (*Friedman Chi-Square* = 10.426, *Asymp. Sig* = 0.015), 12 – идти по темной пустой улице (*Friedman Chi-Square* = 12.639, *Asymp. Sig* = 0.007), 13 – попасть в заложники, 14 – смерть любимого человека, 15 – идти к стоматологу, 16 – переходить оживленную трассу, 17 – попасть в сильную грозу, 18 – заплывать далеко в море (*Friedman Chi-Square* = 13.768, *Asymp. Sig* = 0.003), 19 – летать на самолете, 20 – заниматься экстремальным спортом. (Полужирным шрифтом отмечены ситуации, субъективная опасность которых значительно повысилась).

Средние баллы по шкале субъективной опасности

Рис. 5. Влияние новостного дискурса на социальные опасные ситуации.

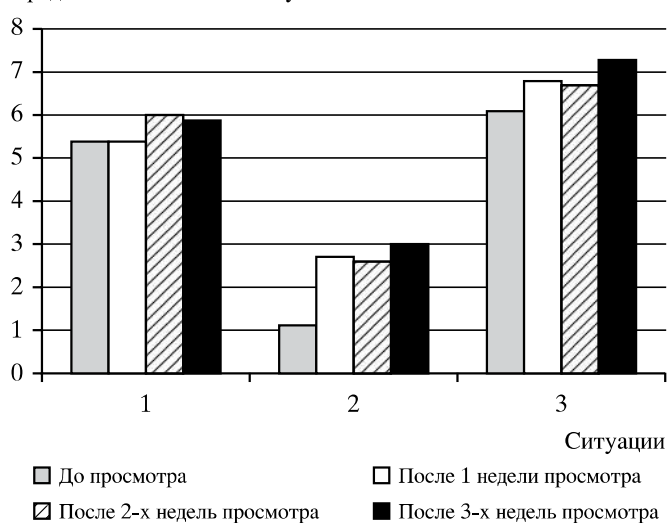
Социальные опасные ситуации: 1 – разговаривать с начальником (*Friedman Chi-Square* = 9.626, *Asymp. Sig* = 0.022), 2 – смотреть новости (*Friedman Chi-Square* = 19.756, *Asymp. Sig* = 0.000), 3 – изменения во властных структурах (*Friedman Chi-Square* = 23.064, *Asymp. Sig* = 0.000), 4 – попасть в неловкое положение (*Friedman Chi-Square* = 15.839, *Asymp. Sig* = 0.001), 5 – участвовать в соревнованиях (*Friedman Chi-Square* = 20.639, *Asymp. Sig* = 0.000), 6 – увольнение с работы, 7 – знакомиться с человеком противоположного пола (*Friedman Chi-Square* = 12.061, *Asymp. Sig* = 0.007), 8 – проиграть много денег, 9 – потерять большую сумму денег. (Полужирным шрифтом отмечены ситуации, субъективная опасность которых значительно повысилась).

Средние баллы по шкале субъективной опасности

Рис. 6. Влияние новостного дискурса на экзистенциально опасные ситуации.

1 – испытывать ощущение ненужности (*Friedman Chi-Square* = 9.589, *Asymp. Sig* = 0.022), 2 – ощущать наступление старости (*Friedman Chi-Square* = 8.360, *Asymp. Sig* = 0.039), 3 – совершить плохой поступок, 4 – испытывать муки совести (полужирным шрифтом отмечены ситуации, субъективная опасность которых значимо повысилась).

Средние баллы по шкале субъективной опасности

Рис. 7. Влияние новостного дискурса на ирреальные опасные ситуации.

1 – предсказание несчастья, 2 – увидеть нечто необъяснимое (*Friedman Chi-Square* = 88.003, *Asymp. Sig* = 0.000), 3 – получить возмездие за грехи (*Friedman Chi-Square* = 11.739, *Asymp. Sig* = 0.008) (полужирным шрифтом отмечены ситуации, субъективная опасность которых значимо повысилась).

Таблица 2. Изменения ситуативной тревожности после эпизодического просмотра новостного контента (по критерию Вилкоксона)

	Группа с низкой личностной тревожностью	Группа со средней личностной тревожностью	Группа с высокой личностной тревожностью
Женщины			
Количество	10	31	19
Статистика критерия Z	-2.810 ^b	-4.868 ^b	-3.841 ^b
Уровень значимости	0.005*	0.000*	0.000*
Мужчины			
Количество	16	25	16
Статистика критерия Z	-3.447 ^b	-4.396 ^b	-3.835 ^b
Уровень значимости	0.001*	0.000*	0.000*
Журналисты			
Количество	10	10	—
Статистика критерия Z	-1.638	-1.298	—
Уровень значимости	0.101	0.194	—

^b – используются положительные ранги – случаи, когда тревожность после просмотра выше, чем до.

ния вносят когнитивный и эмоциональный компоненты представления об опасности. Для этого респонденты участвовали в эпизодическом просмотре новостного контента, до и после просмотра они заполняли опросник ситуативной тревожности Спилбергера (для оценки эмоциональных реакций) и методику “Оценка параметров функ-

ционирования представления об опасности” (для оценки когнитивных изменений).

Полученные данные продемонстрировали статистически достоверное увеличение ситуативной тревожности. Эти результаты доказывают влияние СМИ на эмоциональный уровень представления об опасности. Результаты представлены на рис. 8. и в табл. 2.

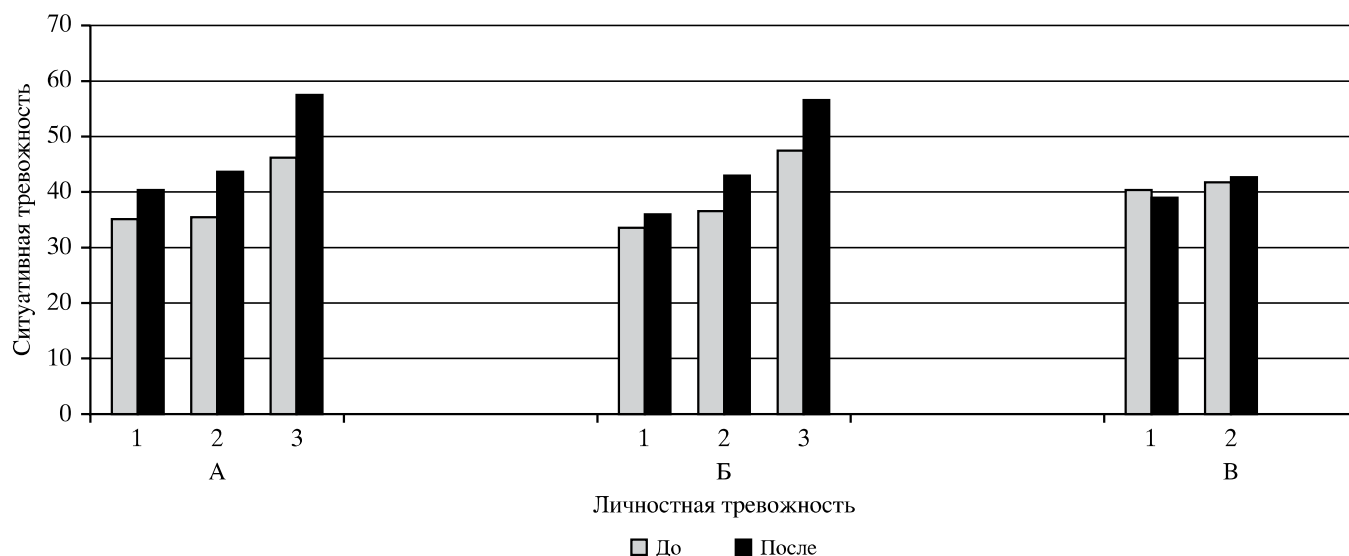

Рис. 8. Изменения показателей ситуативной тревожности после эпизодического просмотра новостного дискурса.

А – женщины, Б – мужчины, В – “экстремальные” журналисты

1 – низкая личностная тревожность

2 – средняя личностная тревожность

3 – высокая личностная тревожность

Данные, представленные на рисунках, позволяют утверждать, что во всей женской выборке значимо увеличились показатели ситуативной тревожности независимо от степени выраженности личностной тревожности (высокой, средней или низкой). В мужской выборке значимое увеличение показателя ситуативной тревожности так же наблюдалось у лиц с низкой, средней и высокой степенью личностной тревожности. В группе экстремальных журналистов не было выявлено респондентов с высокой личностной тревожностью, просмотр новостных сюжетов значимо не повлиял на их уровень ситуативной тревожности.

Когнитивную составляющую представлений об опасных ситуациях оценивали с помощью

опросника “Оценка параметров функционирования представления об опасности”. Его применение позволяет выявить влияние новостного дискурса на динамику пяти параметров, которые связаны с формированием представления об опасности и определяют отношение к ней респондентов: интенсивность, вероятность, масштабность, неконтролируемость и близость. В эту методику были включены опасности, входившие в опросник “Оценка опасных ситуаций”, а также дополнительные ситуации, которые соответствовали сюжетам, подобранным из новостных передач.

Результаты показали, что из 48 опасных ситуаций, включенных в опросник, оценка интенсивности повысилась для 31 – в женской выборке и 16 – в мужской. Оценка вероятности опасности возросла примерно одинаково – для 18 ситуаций у женщин, и для 20 – у мужчин. Только в группе мужчин значимо снизилась неконтролируемость для 28 ситуаций, и масштабность – для 19 ситуаций. В женской группе эти параметры почти не изменились. Средние показатели по параметру

Таблица 3. Количество значимых отличий в параметрах оценивания после эпизодического просмотра новостного контента (проверка по критерию Вилкоксона при уровне значимости $p \leq 0.01$)

	Количество ситуаций, в которых значимо изменился показатель по параметру				
	интенсивность	вероятность	неконтролируемость	масштабность	близость
У мужчин					
повышение	16	20	9	8	2
понижение	4	–	28	19	–
У женщин					
повышение	31	18	3	5	9
понижение	–	–	1	–	–

Таблица 4. Проверка значимости отличий по средним показателям параметров оценивания опасных ситуаций по критерию Вилкоксона (полу жирным отмечены значимые отличия)

	Мужчины		Женщины	
	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp. Sig.	Статистика критерия Z	Уровень значимости Asymp. Sig.
Интенсивность	–4.574 ^b	0.000*	–6.062 ^b	0.000*
Вероятность	–5.088 ^b	0.000*	–5.042 ^b	0.000*
Неконтролируемость	–1.780 ^c	0.075	–0.345 ^b	0.730
Масштабность	–2.990 ^c	0.003*	–4.588 ^b	0.000*
Близость	–2.438 ^b	0.016	–2.369 ^b	0.018

^b – используются отрицательные ранги; ^c – используются положительные ранги

близости не показали значительных изменений ни в одной из групп. По-видимому, это связано с тем, что оценка по параметру “близости” в большей степени связана с личным опытом субъекта. Однако по нескольким отдельным ситуациям этот параметр все же повысился. Следует отметить, что в среднем оценки близости были выше, чем по другим параметрам. Очевидно, что этот параметр имеет высокую значимость при формировании отношения к той или иной опасной ситуации.

У группы “экстремальных” журналистов под влиянием просмотра новостных сюжетов не было

выявлено изменений по средним значениям всех параметров за исключением параметра близости. Он у них повысился, что, по-видимому, связано с их профессиональной деятельностью по сбору материала.

Дополнительно была проведена проверка значимости изменений по средним показателям параметров (см. рис. 9). Она показала, что интенсивность и вероятность значимо повысились, как у мужчин, так и у женщин, неконтролируемость и близость изменились незначительно в обеих выборках, а глобальность значимо понизилась

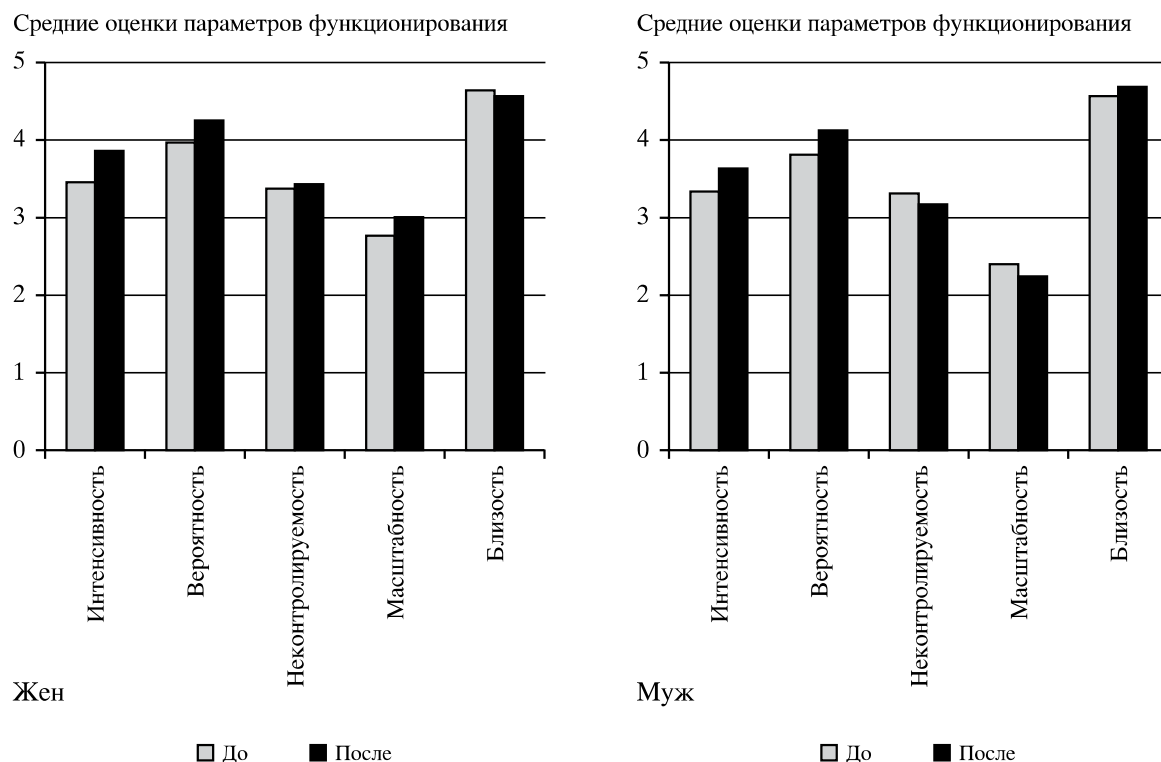

Рис. 9. Изменения параметров функционирования представлений об опасности после эпизодического просмотра новостного контента.

1 – интенсивность, 2 – вероятность, 3 – неконтролируемость, 4 – масштабность, 5 – близость.

у мужчин и повысилась у женщин. Однако данные по параметру неконтролируемости также демонстрируют значимые различия, если анализировать изменения по отдельным ситуациям, у мужчин эти изменения разнонаправленные и повышения компенсируют понижения, а у женщин значимых изменений практически нет.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование является частью программы изучения влияния СМИ на психологическое состояние человека, находящегося в ситуации медиа-коммуникации. Оно помогает решать задачу обеспечения информационной безопасности населения. В ряде работ отмечаются негативные последствия воздействия информации, поступающей посредством СМИ. Так, исследование Ю. А. Гайшун показало, что психологическое состояние человека изменяется в худшую сторону при просмотре сцен насилия [6]. В качестве методов оценки им был использован ряд опросников, включающих САН и шкалу тревожности Тейлора. Исследование показало, что демонстрация насилия в СМИ ухудшает физическое самочувствие, снижает уровень работоспособности и настроения. В. М. Джонстон и Г. К. Дэви выявили, что систематический просмотр новостного контента влияет на эмоциональное состояние зрителей, а также приводит к катастрофизации личных страхов [37]. Массовая коммуникация служит источником повышения не только тревожности отдельного субъекта, но и социальной тревожности в целом [3, 19, 25].

Проведенное нами исследование влияния новостного дискурса на представление об опасности доказывает, что воздействие происходит и на когнитивном, и на эмоциональном уровнях. Оно может носить не только негативный характер. Большинство исследований было сосредоточено на влиянии информации либо только на эмоциональную реакцию, либо на общее психологическое состояние. В нашем исследовании были сопоставлены два компонента представления об опасности и показано влияние на них новостного контента СМИ. Полученные в данной работе результаты демонстрируют эффект воздействия новостного контента как на ситуативную тревожность, связанную с эмоциональным состоянием, так и на параметры функционирования представления об опасности, что отражается в изменениях когнитивного компонента. Эти данные указывают на системный эффект влияние СМИ, что может приводить к изменениям в общей картине мира человека.

Согласно полученным результатам, в картине мира респондентов так же, как и в новостном дискурсе, преобладали физические и социальные типы опасностей, что согласуется с закономерностями, выявленными в рамках теории культивации Гербнером и его коллегами. Теория культивации утверждает, что у зрителей, которые много времени проводят перед экраном, картина мира все больше становится похожей на ту, что транслируется по телевидению, возможно, этим объясняется сходная конфигурация типов опасностей, представленных на экране и в сознании зрительской аудитории [14, 17, 35].

Информационный поток СМИ настолько насыщен, что приспособительные системы сознания человека, такие как категоризация и интерпретация поступающей информации, дают сбой, и в результате формируется искаженная картина мира. Чрезвычайно сильное воздействие контента, содержащего информацию о близких и высокоинтенсивных опасностях, может приводить к симптомам посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), как было показано в исследовании С. Н. Ениколопова с соавторами [9]. Оценка эффекта воздействия новостного контента по отдельным параметрам функционирования представления об опасности позволила установить причину искажения реальной угрозы в отношении различных опасных ситуаций. Параметры интенсивности и вероятности возросли под влиянием просмотра новостных сюжетов в большей степени по сравнению с другими параметрами: масштабностью, близостью и контролируемостью. В работе Б. Шнайера и в ряде других работ установлено, что оценки уровня опасности, данные респондентами, и статистические показатели реальной вероятности возникновения катастрофических ситуаций резко различались [27, 39, 40].

Выдвинутое нами объяснение не противоречит гипотезе, предложенной ранее Шнайером, а дополняет ее [31]. Шнайер предполагал, что причина неверного представления об опасностях кроется в том, что скорость возникновения новых ситуаций опережает скорость процесса эволюционирования представлений о них и приспособительных реакциях на их воздействие.

В работе Р. Вейтзера и К. Е. Кубрин было продемонстрировано значение параметра близости для эффекта воздействия новостной информации [42]. Они сравнивали влияние местных новостей и влияние новостей национального телеканала в аспекте формирования страхов относительно преступлений. В этом исследовании респонденты, смотревшие местные новости, демонстрировали

гораздо больший уровень страха, нежели аудитория национальных новостных передач. Это указывает, что параметр близости очень важен для конечной оценки значимости опасной ситуации. Важность параметра близости также подтвердилась и в нашей работе. Журналисты, которые сталкивались с большинством опасных ситуаций ближе, чем респонденты-зрители, были меньше подвержены влиянию СМИ.

Половые различия эмоциональной сферы хорошо изучены и описаны в книге Е.П. Ильина [12]. Было показано, что у женщин склонность испытывать страх и тревогу выше, они обладают большей эмоциональной чувствительностью и эмоциональной нестабильностью. Эти же закономерности были выявлены нами в ходе исследований представления об опасности, личностной и ситуативной тревожности. Влияние новостного дискурса по параметрам интенсивности более заметно проявлялось в группе женщин, чем мужчин, поскольку у них более выражена реакция в виде тревожности и страха. В мужской группе больше, чем у женщин, изменились показатели неконтролируемости, они снижались после просмотра новостных сюжетов. Получение мужчинами информации об опасных ситуациях, по-видимому, создает у них представление о большем контроле над ней, формируя готовность противостоять опасности. Данные о гендерных особенностях при взаимодействии с новостным дискурсом были получены впервые.

На основании полученных результатов можно рекомендовать при демонстрации опасных ситуаций показывать способы противодействия им и предотвращения их в будущем, чтобы избежать негативных последствия воздействия СМИ.

ВЫВОДЫ

1. Субъективная феноменология представления об опасности в картине мира человека состоит из широкого спектра различных ситуаций, относящихся к физическим, социальным, экзистенциальным и ирреальным видам опасностей. Были выявлены параметры функционирования представления об опасности: интенсивность, вероятность, неконтролируемость, масштабность и близость.

2. В новостном дискурсе и в представлениях широкой аудитории преобладают физические и социальные опасные ситуации с высокими показателями интенсивности и неконтролируемости.

Систематический просмотр новостного контента существенно влияет на представление зрителя

об опасности. Повышается субъективная оценка значимости опасности примерно в половине ситуаций, которые относятся ко всем четырем группам: физические, социальные, экзистенциальные и ирреальные.

3. Эффект влияния новостного дискурса проявляется как на эмоциональном, так и на когнитивном уровнях формирования представления об опасности. Это выявляется по увеличению ситуативной тревожности и по изменениям в оценках параметров функционирования представлений об опасности. Изменение субъективной опасности связано как с конкретными сообщениями, так и с общим негативным эмоциональным настроением, который создают новостные передачи.

4. Представление об опасности в картине мира у мужчин и женщин демонстрирует некоторые различия. У мужчин оценки опасности социального и экзистенциального характера в среднем ниже по сравнению с женщинами. Они считают менее опасными ситуации, которые поддаются контролю с их стороны. Женщины субъективно менее опасными считают ситуации, в которых они находятся не в одиночестве, а рядом с близкими. Просмотр новостного контента негативно влияет на женщин больше, чем на мужчин.

5. Представление об опасности в картине мира сходно у зрительской аудитории и группы экстремальных журналистов, выступающих в качестве авторов новостного контента. Все они описывают опасности в форме конкретных ситуаций. В отличие от широкой аудитории, журналисты не подвержены влиянию просмотра новостных передач. Оценки значимости опасных ситуаций и их параметры были у них в среднем ниже, чем в группах респондентов, за исключением оценки параметра близости. Журналисты близость оценивали в среднем более высоко, что, по-видимому, связано с богатым опытом личного присутствия в опасных ситуациях различного характера.

6. Анализируя отношение респондентов к новостному контенту и оценивая содержание новостных сюжетов, можно отметить их большую перегруженность негативной информацией и демонстрацией опасных ситуаций, характеризующихся высокой интенсивностью и масштабностью. Повышение оценок параметров вероятности и интенсивности указывает на возможное искажение представлений о реальной угрозе в основном со стороны физических и социальных опасностей. По-видимому, следует пересмотреть стратегию представления опасностей в новостных передачах, чтобы избежать негативного влияния на эмоциональное состояние зрителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бандура А. Теория социального научения. М.: Евразия, 2000.
2. Барабанищikov В. А. Детерминация перцептивного процесса (к вопросу об объяснении феноменов восприятия) // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 1. С. 117–127.
3. Баринov Д. Н. Массовая коммуникация как фактор формирования социальной тревожности // Обсерватория культуры. 2008. № 4. С. 32–37.
4. Быховец Ю. В., Тарабрина Н. В. Понятие угрозы: объективная и субъективная опасность // Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. № 41. С. 139–143.
5. Винтерхофф-Шпурк П. Медиапсихология. Основные принципы. М.: Изд-во Гуманитарный центр, 2007.
6. Гайшун Ю. А. Взаимосвязь между демонстрацией насилия в СМИ и психическим состоянием личности // Проблемы и перспективы современной науки: сборник статей участников IV Республиканского научно-практического семинара молодых ученых. Минск: Изд-во МИУ, 2014. С. 98–102.
7. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А. Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1998.
8. Ениколопов С. Н., Мкртчян А. А. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования // Национальный психологический журн. 2011. № 1 (5). С. 19–23.
9. Ениколопов С. Н., Лебедев С. В., Бобосов Е. А. Влияние экстремального события на косвенных участников // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 6. С. 73–76.
10. Зинченко Ю. П. Психология безопасности как социально-системное явление // Вестник Московского университета. 2011. Серия 14. Психология. № 4. С. 4–11.
11. Знаков В. В. Понимание и переживание москвичами террористической угрозы // Вопросы психологии. 2010. № 4. С. 64–74.
12. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. СПб.: Питер, 2005.
13. Караяни А. Г., Корчемный П. А. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М.: Изд-во ВУ, 2010.
14. Лаврова Е. В., Матвеева Л. В. Исследование трансформаций представления об опасности под влиянием СМИ // Вестник Московского университета. 2011. Серия 14. Психология. № 4. С. 66–75.
15. Лебедев А. Н. Чувства национальной гордости и патриотизма как проблема исследовательской и практической психологии // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии / Под ред. А. Л. Журавлева, А. В. Юревича. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2015.
16. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003.
17. Матвеева Л. В. Актуальные проблемы медиапсихологии // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2011. С. 151–169.
18. Матвеева Л. В., Аникеева Т. Я., Мочалова Ю. В. Психология телевизионной коммуникации. М.: РИП-холдинг, 2004.
19. Никитина Л. В., Холмогорова А. Б. Социальная тревожность: содержание понятия и основные направления изучения. Часть 1 // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. XX. № 1. С. 80–85.
20. Павлова Н. Д., Журавлев А. Л. К междисциплинарной проблематике дискурса // Ситуационная и личностная детерминация дискурса / Под ред. Н. Д. Павловой, И. А. Зачесовой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007. С. 6–11.
21. Похилько В. И., Федотова Е. О. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 151–157.
22. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии. Изд. 2., доп. и перераб. / Под ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. СПб.: Питер, 2003.
23. Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
24. Психологическое воздействие в межличностной и массовой коммуникации / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. Д. Павлова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2014.
25. Психологическое воздействие: механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А. Л. Журавлева, Н. Д. Павловой. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
26. Психология безопасности. Учебное пособие / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перелыгина. М.: Юрайт, 2015.
27. Савченко Т. Н., Головина Г. М. Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
28. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1998.
29. Тарабрина Н. В., Журавлев А. Л. Психологическая безопасность: на пути к комплексным, междисциплинарным исследованиям (вместо предисловия) // Проблемы психологической безопасности / Отв. ред. А. Л. Журавлев, Н. В. Тарабрина. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. С. 5–21.
30. Теория и методология психологии: Постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Журавлев,

- А.В. Юревич. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
31. Шариков А.В. Телевидение и общество: нравственный конфликт // Художественная культура. 2013. № 1(6). URL: <http://sias.ru/magazine/vypusk-6-2013/sotsialnaya-filosofiya-i-sotsiologiya/849.html> (дата обращения: 01.11.2015 г.).
 32. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980.
 33. Юревич А.В. Методология и социология психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2010.
 34. НТВ удостоили высшей награды за доверие к зрителю // Информационная служба “Века”. 2006. URL: <http://wek.ru/ntv-udostoili-vysshej-nagrody-zadoverie-k-zritelyu> (дата обращения: 01.11.2015 г.).
 35. Dobelli R. The art of thinking clearly. L.: Sceptre, 2013.
 36. Gerbner G., Gross L., Morgan M., Signorielli N. Living with television: The dynamics of the cultivation process // Perspectives on media effects / Bryant J., Zillman D.N.J.: Lawrence Erlbaum Associates. 1986. P. 17–40.
 37. Johnston W.M., Davey G.C. The psychological impact of negative TV news bulletins: The catastrophizing of personal worries // British Journal of Psychology. 1997. V. 88. № 1. P. 85–91.
 38. Kelly G.A. The psychology of personal constructs. V. 1: A theory of personality. N.Y.: Norton, 1955.
 39. Klein R.D. Audience reactions to local TV news // American Behavioral Scientist. 2003. V. 46. № 12. P. 1661–1672.
 40. Schaefer B. Beyond fear: thinking sensibly about security in an uncertain world. N.Y.: Copernicus Books, 2003.
 41. Shoemaker P.J., Cohen A.A. News Around the World: Practitioners, Content, and the Public. N.Y.: Routledge, 2005.
 42. Weitzer R., Kubrin C.E. Breaking news: how local TV news and real-world conditions affect fear of crime // Justice Quarterly. 2004. V. 21. № 3. P. 497–520.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опросник “Оценка параметров функционирования представления об опасности”

Инструкция: Оцените каждую ситуацию из списка по 7-балльной шкале, ответив на вопросы: *Насколько интенсивно представлена опасность в ситуации?* (1 – маленькая степень интенсивности опасности, 7 – опасность очень высокой интенсивности);

Насколько вероятно возникновение такой опасности в вашей жизни? (1 – ситуация никогда не случится в моей жизни, 7 – ситуация точно со мной случится);

Насколько неконтролируемой представляется эта опасность? (1 – ситуация полностью подвластна моему контролю, 7 – я совершенно бессилен перед лицом такой ситуации);

Насколько масштабна эта опасность? (1 – ситуация затронет только одного человека, 7 – опасность для всего человечества);

Насколько близка эта опасность вашему опыту? (1 – никогда раньше даже не задумывался об этой ситуации, 7 – это уже случалось со мной).

	Интенс-ть 1–7	Вер-ть 1–7	Неконт-ть 1–7	Масш-ть 1–7	Близость 1–7
1. Оказаться за чертой бедности					
2. Испытывать ощущение ненужности					
3. Лишиться дома					
4. Позднее возвращение родственников домой					
5. Ехать с превышением скорости					
6. Смотреть новости					
7. Внезапное отключение света					
8. Испытывать мучительную боль					
9. Услышать объявление о начале войны					
10. Ссора					
11. Ощущать наступление старости					
12. Изменения во властных структурах					
13. Публично попасть в неловкое положение					
14. Внезапно умереть					

	Интенс-ть 1–7	Вер-ть 1–7	Неконт-ть 1–7	Масш-ть 1–7	Близость 1–7
15. Заболеть опасной болезнью					
16. Участвовать в соревнованиях					
17. Опасная болезнь близкого человека					
18. Оказаться в зоне землетрясения					
19. Увольнение с работы					
20. Совершить плохой поступок					
21. Ездить в метро					
22. Контакттировать с пауками, змеями					
23. Идти по темной пустой улице					
24. Попасть в заложники					
25. Смерть любимого человека					
26. Идти к стоматологу					
27. Переходить оживленную трассу					
28. Попасть в сильную грозу					
29. Оказаться на льдине					
30. Стать жертвой слухов					
31. Принятие ответственного решения					
32. Измена, предательство					
33. Находиться на открытом пространстве					
34. Заплывать далеко в море					
35. Получить возмездие за грехи					
36. Играть в казино					
37. Крушение самолета, поезда					
38. Заниматься экстремальным спортом					
39. Стать изгоем					
40. Потоп, наводнение, цунами					
41. Стать жертвой социальной несправедливости					
42. Находиться в замкнутом пространстве					
43. Изменения в психическом состоянии					
44. Стоять на большой высоте					
45. Испытывать перегрузки на работе					
46. Стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)					
47. Увидеть нечто необъяснимое, мистическое					
48. Пожар					

Методика “Оценка опасных ситуаций”

Инструкция: Присвойте рейтинг каждой из 36 ситуаций в соответствии с тем, насколько они представляются опасными вам лично. 1 – самая опасная ситуация, 36 – наиболее безопасная. Конечно, все

опасности не исчерпываются этими 36-ю, если есть какие-то важные опасные ситуации, которые вы считаете необходимым добавить в методику – допишите их. Внизу бланка есть специальное место для этого.

№	опасность	балл	№	опасность	балл	№	опасность	балл	№	опасность	балл
1	Испытывать муки совести.		10	Узнать о начале войны.	19		Опасная болезнь близкого человека.		28	Идти по темной пустой улице.	
2	Испытывать ощущение ненужности.		11	Знакомиться с человеком противоположного пола.	20		Увольнение с работы.		29	Контактировать с пауками, змеями.	
3	Потерять большую сумму денег.		12	Ощущать наступление старости.	21		Оказаться в зоне землетрясения.		30	Ездить в метро.	
4	Разговаривать с начальником.		13	Увидеть нечто необъяснимое, мистическое.	22		Услышать предсказание несчастья.		31	Совершить плохой поступок.	
5	Позднее возвращение родственников домой		14	Изменения во властных структурах.	23		Идти к стоматологу.		32	Заниматься экстремальным спортом.	
6	Ехать с превышением скорости.		15	Публично попасть в неловкое положение.	24		Смерть любимого человека		33	Летать на самолете.	
7	Смотреть новости.		16	Внезапно умереть.	25		Попасть в сильную грозу.		34	Играть в казино.	
8	Внезапно оказаться в темноте.		17	Заболеть опасной болезнью.	26		Переходить оживленную трассу на красный свет.		35	Получить возмездие за грехи.	
9	Испытывать мучительную боль.		18	Участвовать в соревнованиях.	27		Попасть в заложники.		36	Заплывать далеко в море.	

VIEWING TV NEWS AND CONCEPT OF THE DANGER

E. V. Lavrova*, L. V. Matveeva**

* Senior researcher FGNU PI RAO, Moscow;

** Sc.D. (psychology), professor, psychology methodology department, faculty of psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow.

In the article we compare concepts of the danger in TV-news and in the worldview of the audience. Five operating parameters of danger concept are suggested. The effect of the viewing of news stories on the emotional and cognitive components of the danger concept is shown. We found that viewing of TV-news can lead to increasing of anxiety and to changing of some of the operating parameters of danger concept. These changes may distort the concept of the danger in human worldview. It was found that this effect is more expressed at the female audience than at the male audience.

Key words: news, danger concept, dangerous situations, state anxiety, trait anxiety, operating parameters of danger concept, intensity of danger, probability of danger, scale of danger, uncontrollability of danger, proximity of danger.